

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И КАЛЬКИРОВАНИЯ

Маюров И.И.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Н.П. Хрящёва – старший преподаватель, магистр педагогических наук

В работе исследуются основные трудности перевода терминов сферы информационной безопасности с английского языка на русский, связанные с проблемами достижения эквивалентности и использованием калькирования как переводческого приема. Анализируются типы переводческих трансформаций, выявляются случаи успешной и неудачной адаптации терминологических единиц. Особое внимание уделяется проблеме расхождения концептуального содержания терминов в разных лингвокультурных традициях, а также практическим последствиям терминологической несогласованности для профессиональной коммуникации и правоприменения.

Информационная безопасность (ИБ) – одна из самых динамично развивающихся областей знаний. Подавляющее большинство концепций в этой сфере зарождается в англоязычной среде, и перед русскоязычным сообществом – от переводчиков технической документации до преподавателей вузов – встает сложная задача: как адекватно передать смысл термина, сохранив его точность и понятность. Как отмечает В.Н. Комиссаров, термин – это «слово или словосочетание, обозначающее специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [1, с. 135]. Высокий уровень терминологической компетенции необходим для подготовки специалистов в сфере ИБ для их дальнейшей работы на международном рынке труда, а также для эффективного взаимодействия специалистов из разных стран.

Целью данной работы является анализ основных трудностей перевода терминов информационной безопасности с английского на русский язык, связанных с проблемами достижения эквивалентности и использованием калькирования как переводческого приема.

Проблема эквивалентности: отсутствие точных соответствий

Главная трудность при переводе терминов ИБ заключается в отсутствии полных эквивалентов. Русскоязычная терминология в этой сфере формировалась в основном в постсоветский период, в то время как англоязычная база имеет более глубокую историю и устоявшуюся систему понятий. Согласно теории перевода, уровни эквивалентности определяются степенью смысловой близости исходного и переводного текстов: от эквивалентности на уровне цели коммуникации до эквивалентности на уровне языковых знаков [2, с. 209]. При переводе терминов ИБ достижение высших уровней эквивалентности часто оказывается невозможным.

Одним из классических примеров является триада Confidentiality, Integrity, Availability (CIA). В русском языке закрепился вариант «Конфиденциальность, Целостность, Доступность». Однако слово confidentiality в английском контексте имеет более узкую юридическую окраску (неразглашение), в то время как в русском ИБ-дискурсе «конфиденциальность» иногда понимается шире – как запрет несанкционированного доступа в принципе. Более сложная ситуация возникает с термином security vs safety. В русском языке оба понятия часто покрываются одним словом «безопасность», что приводит к терминологической путанице. В ИБ под security понимается защита от намеренных действий злоумышленника, а safety – защита от случайных ошибок или отказов. Отсутствие устоявшегося разделения этих понятий требует от переводчика либо громоздких описательных конструкций, либо использования неологизмов.

Другой яркий пример – термины threat и vulnerability. В русском языке долгое время существовала путаница: «уязвимость» и «угроза» часто смешивались. Если в английском

разграничение *threat actor* (злоумышленник) и *vulnerability* (брешь) строго закреплено, то в русскоязычных текстах до сих пор можно встретить фразы вроде «вирус является угрозой», что с точки зрения строгой терминологии неверно. Отсутствие эквивалента заставляет переводчика прибегать к контекстуальному переводу, что требует глубокого знания предметной области.

Калькирование: способ сохранения формулировки

Второй пласт проблем связан с калькированием – дословным переводом составных частей англоязычного термина. Согласно классификации В.М. Лейчика, калькирование относится к основным способам перевода терминов наряду с эквивалентным переводом, семантической конвергенцией, заимствованием и описательным переводом [3, с. 25]. С одной стороны, калькирование – это естественный путь обогащения языка. С другой стороны, в сфере ИБ оно часто приводит к нарушению языковых норм и смысловых акцентов.

Показательным примером является термин *penetration testing*. Буквальное калькирование – «тестирование на проникновение» – стало нормой в русскоязычных стандартах. Однако с точки зрения семантики русского языка «проникновение» ассоциируется скорее со взломом со злым умыслом, в то время как англоязычный термин *penetration* в данном контексте нейтрален и означает «преодоление защиты». Более органичным, но менее формальным вариантом могло бы быть «тестирование на взломопроницаемость» или просто «пентест», но официальная терминология выбрала кальку, которая звучит неестественно для носителя языка, не погруженного в контекст ИБ.

Особенно ярко проблема калькирования проявляется при переводе названий уязвимостей и типов атак. Фразы вроде *man-in-the-middle* (MITM) переводятся как «человек посередине». Хотя этот вариант понятен специалистам, в юридических или образовательных текстах он звучит абсурдно, порождая образ случайного прохожего между двумя собеседниками. Более точный смысл («атакующий, внедрившийся в канал связи») теряется за буквальностью перевода. Аналогичная ситуация с термином *ransomware*. Калька «вымогательское программное обеспечение» является грамматически верной, но крайне громоздкой. В разговорной речи закрепился вариант «шифровальщик», который, хотя и не передает полностью суть вымогательства, точно отражает механизм действия.

Последствия терминологической несогласованности

Проблемы эквивалентности и калькирования в сфере ИБ имеют не только лингвистическое, но и практическое значение. Во-первых, они создают барьер для входа в профессию. Студентам приходится изучать фактически два параллельных языка: англоязычную базу (исходную) и русскоязычную терминологию, которая часто представляет собой смесь калькированных ГОСТов, профессионального сленга (типа «пентест», «фаззинг») и устаревших терминов.

Во-вторых, несогласованность терминологии снижает эффективность правоприменения. В законодательстве в сфере ИБ используются термины, которые не всегда корректно соотносятся с технологическими реалиями, описанными на английском языке. Буквальное калькирование международных стандартов без учета языковой специфики приводит к тому, что нормативные акты становятся сложными для интерпретации. Как итог, возникают риски появления новых мошеннических схем, по которым в законодательстве не будет предусмотрена соответствующая ответственность. Как подчеркивает В.М. Лейчик, термин должен проверяться с точки зрения терминосистем, которые фигурируют в языке оригинала и в переводящем языке [3, с. 24], что при переводе нормативных документов соблюдается далеко не всегда.

Перевод терминов информационной безопасности находится на пересечении технической точности и лингвистической адекватности. Проблема отсутствия прямых эквивалентов вынуждает переводчиков искать баланс между заимствованием, описательным переводом и созданием новых русскоязычных терминов. Калькирование, будучи удобным инструментом для унификации терминологии, часто приносит в жертву благозвучие и интуитивную понятность.

Решение этих проблем видится в более глубокой филологической и технической подготовке специалистов по переводу. В качестве временного решения, до момента появления соответствующих стандартов перевода терминов, возможно допускать англоязычные термины в юридическое поле с наиболее точным переводом-определением в соответствующем приложении, заверенном нотариально.

Список использованных источников:

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Захарова, Л. Д. Уровень эквивалентности / Л. Д. Захарова // Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1988. – С. 209–210.
3. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Ковалева, И. Н. Терминологическая лексика как базовый элемент специального текста на примере терминосистемы «промышленная химия» / И. Н. Ковалева // Студенческий научный форум – 2014 : материалы VI Международной студенческой научной конференции. – М., 2014.